

Мин Куньцзы не сказал Ван Баолэ правду. В гробнице находилось не его физическое тело. Старик действительно погиб на войне много веков назад, но благодаря тайной связи между ним и тёмный владыкой он возродился здесь. Потом он наслал Тёмный сон, где принял Ван Баолэ в ученики. К сожалению, у всего есть своя цена. После гибели возродилось лишь божественное тело Мин Куньцзы. С тех пор его миссией перестало быть возвращение Небесного Дао секты на главенствующее место. Отныне он стерег гробницу тёмного владыки.

Никому не позволено нарушать покой владыки. Ученики Тёмной секты не были исключением. Их приход сюда был равносителен святотатству! Попытка забрать останки тёмного владыки приведет к истинной гибели Мин Куньцзы. Однако после его смерти гроб тёмного владыки откроется сам собой.

Приди сюда любой другой человек, ему никогда бы не удалось заполучить останки. Хотя от Мин Куньцзы осталось только духовное тело, в прошлом он занимал позицию девятого великого старейшины Тёмной секты. Его культивация была поистине монструозной, сила — неисчерпаемой. Божественные императоры ничего не могли ему сделать. Что уж говорить о нынешней Тёмной секте.

Даже Чэнь Цинцзы, его ученик, не сумел забрать их, потому что Мин Куньцзы следовал своим принципам и предназначению. Он не мог так просто от всего этого отказаться.

Его единственной слабостью был Ван Баолэ! Он немного жалел, что взял его в ученики, ибо видел какие страдания это ему принесло, какой груз ему пришлось нести на своих плечах. Его сердце как будто сжимали невидимые тиски. Лишь одно приносило ему успокоение: первоначальные устремления ученика не изменились.

Со временем в его сердце червем прогрызло себе дорогу чувство вины, поэтому только Ван Баолэ заставить его печально вздохнуть. Он просто не мог отказать своему самому младшему ученику. Ради него Мин Куньцзы был готов пойти против собственного дао. Он сделал выбор... помочь своему ученику.

Всё это прекрасно понимал Чэнь Цинцзы. До слияния с Небесным Дао, быть может, он бы не пошел на столь бессердечный поступок. После него он в первую очередь стал Небесным Дао, а потом уже Чэнь Цинцзы. Вот почему он послал в гробницу Ван Баолэ.

Мин Куньцзы не хотел говорить об этом плане, да и Чэнь Цинцзы ничего ему не сказал.

Ван Баолэ поёжился. Бутылочка для загадывания желаний позволила ему узреть истину. Она раскрыла для него этот секрет. В считанные мгновения в его голове появились все ответы.

В глазах Ван Баолэ полопались капилляры. Он резко задрал голову и посмотрел вверх. Впервые ему удалось увидеть человека, который всё это время за ним наблюдал. Такой знакомый и в то же время такой чужой! Ни неприятие его Тёмной сектой, ни то, что сделал один из экспертов секты у входа в храм, не задела его за живое. Но сейчас... кое-кто перешел черту.

В его глазах полыхало пламя гнева. Не в силах поверить открывшейся правде, он приглушенно прорычал, а потом с заметным усилием спросил:

— Старший брат, это правда?

Чэнь Цинцзы промолчал. Ван Баолэ мрачно рассмеялся и попятился, как вдруг прогремел голос его наставника.

— Баолэ!

Ван Баолэ застыл. Ему пришлось повернуться к наставнику. Правда теперь его сердце переполняла горечь, которой он не мог дать выхода.

— Ты недавно спросил меня, почему твоё дао несовершенно. Я отвечу на твой вопрос, — сказал Мин Куньцзы. Взгляд старика потеплел, его морщинистое лицо буквально сияло добротой. — Ты постиг собственное дао, однако сердце дао неустойчиво. Души в этом месте иллюзорны, нереальны. Тебе же нужна настоящая прядь... настоящая душа. Я эта прядь, эта душа, подготовленная для тебя. Пришла пора перейти грань. Мы с тобой ученик и наставник, связавшие свои судьбы в великом сне. Пришло время этому сну закончиться. Здесь, в этой гробнице.

Ван Баолэ не мог скрыть бьющую его мелкую дрожь. Его глаза покраснели. Вернувшись на место, он посмотрел на наставника. Наконец в его глазах появилась решимость. Он покачал головой.

Перейти грань... раньше в Тёмной секте так называли смерть. Даже если перерисовать лицо мертвецу, изменить судьбу и вернуть душу в цикл реинкарнации... в новой жизни это будет уже не его учитель. Другие могли этого не понимать, но Ван Баолэ, тёмное дитя, прекрасно знал, что даже после реинкарнации, даже со схожей эссенцией, это будет другой человек.

На свете нет двух одинаковых цветков.

Ван Баолэ не раз рисовал лица мертвецам и отправлял души в цикл реинкарнации. С другими он мог быть беспристрастным, но у него рука не поднимется сделать это с наставником! Его наставник может прожить бесчисленные годы, а переход грани равносителен... убийству!

— Наставник, мне не нужны останки тёмного владыки! — прокричал Ван Баолэ.

От напряжения у него на шее вздулись вены. Стоило ему отойти, как несколько десятков членов секты, наблюдавшие за всем издали, решили действовать.

Слабейшим среди них был практик великой завершенности Вечной Звезды. Возглавляли их три эксперта Звездного Домена. И сейчас они на огромной скорости мчались... не к Ван Баолэ, а к гробу!

Они хотели потушить духовные лампы. Хоть члены секты и не знали, как именно этого сделать, они верили, что достаточно будет открыть гроб и лампы сами погаснут. В любое другое время они не пошли бы на такое, собственными ушами услышав отказ. Но сегодня Мин Куньцзы дал своё согласие.

При виде летящих людей в глазах Ван Баолэ вспыхнула жажда убийства. Впервые с момента спуска в преисподнюю. Культивация закрутилась, физическая сила Звездного Домена заклокотала, божественная душа великой завершенности Вечной Звезды, казалось, рычала.

Разбившись на несколько десятков копий, Ван Баолэ бросился наперерез группе практиков. В небе над гробом прогремела серия взрывов. Ван Баолэ впервые показал членам секты свою истинную мощь. Практически девяносто процентов членов секты от столкновения с клонами Ван Баолэ закашлялись кровью и были отброшены назад. На их лицах застыло изумление.

Даже три эксперта Звездного Домена, хоть на их губах не проступило ни капли крови, задрожали. Ван Баолэ сумел отбросить их на несколько десятков метров силой физического тела и души.

— Не вынуждайте меня начать убивать!

Волосы Ван Баолэ растрепались. В уголках губ виднелась кровь. Всё-таки ему пришлось схватиться с огромной толпой в одиночку. Хотя он не пострадал, его глаза сияли жгучей жаждой убийства.

Он прошел от желания добыть останки тёмного владыки для старшего брата до попытки не дать Тёмной секте их заполучить. И то, и другое были одержимостью!

Только с одержимостью в сердце человек может заниматься культивацией. Иначе как можно бросить вызов звездному небу?

Культивация Ван Баолэ выплеснулась с новой силой. По взмаху руки позади него возникло созвездие и появилось множество магических сокровищ. Мин Куньцзы в стороне негромко вздохнул и посмотрел на своего второго ученика высоко в небе.

— Чего ты... на самом деле добиваешься?

Теснимых практиков секты одолевали непростые эмоции.

— Тёмное дитя, почему ты так...

Один из экспертов стадии Звездного Домена наконец вслух признал статус Ван Баолэ. Правда в его голосе без труда угадывалась горечь.

— Я понимаю, тебе тяжело, но всё это ради возрождения Тёмной секты. Вдобавок девятый старейшина дал своё согласие... — добавил второй.

— Тёмное дитя, позволь нам помочь тебе завершить великое дао. После этого я признаю главенство тёмного дитя! — закончил последний эксперт стадии Звездного Домена.

— Нет!

Ван Баолэ выполнил магические пассы одной рукой. Созвездие позади трансформировалось в образ божественного быка. От его ауры окружающий мир закачался. Как вдруг кто-то неподалеку холодно фыркнул.

Там стояли два человека: женщина, которая скрывала свою силу, и её спутник — кандидат в тёмное дитя, кажущийся несуществующим. В полете два луча радужного света стали сливаться в один. Соединялись не только лучи, но и их тела. Слияние не продлится долго, где-то три-пять вдохов. Радужные лучи стали единым целым, инь слился с ян. Перед Ван Баолэ возник бесполой человек, ни мужчина, ни женщина. Культивация этого андрогина поднялась с великой завершенности Вечной Звезды до Звездного Домена. Теперь она пугала даже больше аур трех экспертов.

Не теряя ни секунды, этот практик указал на Ван Баолэ пальцем.

— Ничто не помешает возрождению Тёмной секты. Ван Баолэ, ты незаслуженно носишь звание тёмного дитя, поэтому я заберу ключ к великому возрождению Тёмной секты!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1864950>